

УДК 341.01

**МЕЖДУНАРОДНАЯ БЕЗОПАСНОСТЬ В КОНТЕКСТЕ  
СОВРЕМЕННЫХ ТЕНДЕНЦИЙ В ПРАВЕ МЕЖДУНАРОДНОГО СООБЩЕСТВА**

© 2017 г.

*Э.А. Каракулян*

Нижегородский государственный университет им. Н.И. Лобачевского, Н. Новгород

isoforma@yahoo.fr

*Поступила в редакцию 14.06.2016*

Исследуется специфика современного состояния международного сообщества и его права. Дается обзор современных тенденций и подходов к праву международного сообщества. Рассматривается право международной безопасности в структуре международного сообщества. Решение основных вопросов международной безопасности не может быть осуществлено без использования самого широкого, интегрального подхода к основным проблемам современности и эволюции международного права. Развивается тезис о необходимости развития и институционализации универсального консенсуса в теории и праве международного сообщества. Определяются общие вопросы философии права международного сообщества и направления возможных реформ ООН.

*Ключевые слова:* теория международного права, история науки международного права, право международной безопасности, право международного сообщества, международно-правовые доктрины, кризис международного права.

**Способы интерпретации современного  
международного права**

Международное право как система и наука возникают в Европе. Европейский характер происхождения международного права таит в себе как положительные, так и отрицательные трактовки эволюции международного права. Актуальная современность есть особая историческая конфигурация должного и сущего, правовых принципов/норм и данностей в сфере распределения сил – этих и других характеристик в обозримых горизонтах определенного состояния международного сообщества (далее – МС). Современный период в развитии его права есть результат как минимум трех видов исторических следствий из политических или политико-правовых форм организации мира прошлого и настоящего. В самых общих чертах, необходимо согласиться с тем пониманием МС и его права, которое видит в нем существенную зависимость от таких стадий и статусов мирового развития, как:

- постколониальный;
- постхолодновоевропейский;
- новая волна глобализации [1, 2].

С другой стороны, современное состояние международного права (далее – МП) и международного сообщества характеризуют (кроме прочего):

- кризис международного права [3];
- кризис национальных государств [4];
- кризис мировой финансово-экономической системы.

Совокупность этих направлений кризисного развития создает особую систему координат, в рамках которой складываются новые конфигурации противостояния, противовесов и балансов сил. Сложность актуального положения вещей такова, что она не позволяет при поиске ответов на мировые вызовы опираться в полной мере на исторические аналогии, а также на построения, не связанные с междисциплинарным, комплексным анализом. Другими словами, односторонний, сугубо политологический, или исторический, или правовой взгляд будет неизбежно двигаться по касательной развития международного сообщества в целом. Другая крайность ведет к смешению знаний при потере дисциплинарных приоритетов, к размыванию терминологических и методологических структур, свойственных ответственному исследованию.

**Философия права  
международного сообщества**

Развитие права международного сообщества многими оценивается через призму классического либерализма, а современный этап – в русле неолиберализма, приобретающего глобальный размах. При всех вариациях последнего – от признания его мессианско-абсолютистского характера до критицистского мировоззрения в рамках его же или вне – необходимо признать следующее. Если либерализм/неолиберализм является одной из основных концептуальных матриц для понимания современной мировой

системы, то названные кризисы есть в то же время и кризисное состояние данных теоретических платформ.

С другой стороны, можно задаться вопросом, нет ли в том положении, которое опирается на неолиберальное мировоззрение, излишней экстраполяции развития на национальном уровне в сторону всей мировой системы. Международное право развивается при отсутствии верховной власти. Но это общее для разных школ и направлений понимание можно ассоциировать с доктриной как либерального, так и анархистского миропонимания. К тому же, что осложняет ситуацию, неолиберализм отличается от либерализма растущим стремлением к контролю и регулированию. Таким образом, если из одних и тех же посылок можно вывести различные суждения, то предпочтения, склоняющие в пользу одного в противовес другому, скорее связаны с иррациональным, нежели логически-последовательным отношением. Если же видеть мир в анархо-неолиберальном ключе, то в действительности он разбивается на два уровня: анархия для великих держав, неолиберальное регулирование для остальных. Как если бы на верхнем этаже остались те, кто способен к согласованию воли, а на нижнем те, кто не способен к таковому и посему нуждается во внешнем управлении. Естественно, такое видение, основанное на сегрегации и подчинении, сложно назвать а) правом б) сообщества в) международно-

Однако следует признать, что существует множество оснований, достаточность которых дискусионна, позволяющих считать современное МП продуктом именно неолиберального направления. По меньшей мере, не будет преувеличением сказать, что такая доктринальная платформа характеризует западный, или евроатлантический, способ понимания международного сообщества и его права. В таком понимании сказывается приверженность к сохранению и распространению конкретно-исторического характера возникновения МП (как европейского) на последующие, включая современный этап, периоды его развития (в качестве мирового процесса)<sup>1</sup>.

С другой стороны, помимо несоответствия историчностей возникновения и развития, существует идеологическое, или концептуальное, соответствие между принципами свободы и реализацией интересов, или блага в либеральном измерении. В частности, в данную доктрину вписывается развитие в современном МП источников и норм, связанных с так называемой концепцией устойчивого развития [1]. Цель МП при этом понимается как построение сообщества всеобщего благоденствия (благополучия)

в мировом масштабе. При этом не важно, что есть точки зрения, согласно которым концепция всеобщего благополучия на национальном уровне себя исчерпала (для развитых государств). Исчерпанность на национальном уровне ничего не говорит о том, что это невозможно на международном. Речь о другом. Если мы признаем существование неолиберального проекта всеобщего благоденствия в международном масштабе, то не бросается ли в глаза резкое несоответствие последнего тому, что было сказано в начале: постколониальный характер, кризисы и т.д.? Не проглядывается ли в этом чрезмерный идеалистический взгляд? Если же обратиться к истории международного права, где стремление к установлению либеральных правил международной жизни (открытое море, свободный рынок и др.) связано с развитием колониализма, то окажется, что названных несоответствий нет, и неолиберализм скрывает в себе новое понимание колониализма. Другими словами, вопросы относительно характера соотношения доктрины, права и сообщества наводят на мысль об отсутствии полноценной философии права международного сообщества.

Таким образом, следующим шагом в этом направлении следует признать, что международное право, преследующее цель всеобщего благоденствия, мягко говоря, не соответствует реальности международного сообщества. Онтологический или цивилизационный разрыв, наблюдаемый между правом (*de jure*) и сообществом (*de facto*), ведет к тому, что в действительности формируются иные принципы и способы управления, чем заявленные на уровне права. В условиях глобального мировоззренческого кризиса сложно говорить о мире и международной безопасности. В отсутствие порядка в головах сложно находить порядок в действительности. Однако, как известно, кризис – это не плохо и не хорошо, это момент эволюционного роста. Он может закончиться крахом, но лучше, если он приведет к процветанию или более глубинному пониманию соответствия вещей. По меньшей мере, вернет к реальности. Кризис создает идеальные условия для обращения к истокам, хотя на пути к этому, чаще всего, сталкиваются с риском чрезмерного обращения к политическому реализму в ущерб нормальному развитию права. Эти риски находятся в маргинальных для права и политики областях. Задача правоведа – наделить их максимально правовыми содержаниями и возможностями.

#### **Право международной безопасности в структуре международного сообщества**

**Истоки международной безопасности** – исторически и доктринально – в национальной безопасности. И прежде чем целенаправленно заниматься экономикой и социальным обеспечением, государства начинают с утверждения собственной безопасности. Нечто подобное происходит и на уровне международном: нельзя говорить о благе и процветании, не решив вопросов безопасности. Разумеется, существует и обратная связь: разногласия в экономической сфере влияют на устойчивость системы безопасности.

### **Геополитика и международное право (МП)**

Современные события скорее склоняют к тому, что в споре между геополитикой и международным правом последнее проигрывает. Право всё больше и больше обнаруживает себя в качестве инструмента геополитики. Геополитика становится едва ли не матрицей для правовых интерпретаций. В этом смысле, надо признать, появляется-таки некий концептуальный порядок, призванный выразить и отразить реальный, и его наличие лучше, чем его отсутствие. Но – чаще всего или как правило – он больше связан с политическим осмыслением, а не правовым. Приходится повторить сказанное: в условиях онтологического разрыва между тем, что *de facto*, и тем, что *de jure*, право договора движется в сторону декларации под влиянием силы и интерпретаций на основе силы. Политика – это искусство возможного в игре сил. Но это не есть то право, о котором говорят правоведы-международники. И, тем не менее, это – то поле, в рамках которого возникает международное право, т.е. в условиях анархии, конкуренции и борьбы. Это возврат к архаике в международной жизни. В этом смысле, это возврат и к «героическому» периоду формирования МП, т.е. к принципам его классического периода. Право войны имеет место и в гоббсианском, и в гроцианском видении международного сообщества. Наблюдается возврат к войне в той или иной форме ее выражения или обозначения (вооруженный конфликт, гражданская война, локальная война); возврат к доминированию права на войну над правом сотрудничества и мира. Ситуация осложняется тем, что это доминирование выражается не прямым и очевидным образом, а выступает в смешанных, гибридных формах

### **Структура международной безопасности**

Итак, в условиях кризиса международная система стремится вернуться к своим естественным основаниям. И эти основания, как представляется, ближе к гоббсианскому, негативистскому в отношении МП, видению мира, к реализму в мировой политике. В рамках такой доктрины возможны лишь моральные обязательства в лучшем случае («джентльменские соглашения»). И в такой ситуации *универсальная система международной безопасности* (1), основанная на праве ООН, рискует быть подменной или уйти на второй план. На первом месте оказываются приоритеты национальной безопасности и национального интереса. Но, как показывает история, национализм во внешней политике приводит к войне (Первая мировая).

Далее, на втором месте, *системы региональные* (2) или военно-политические консенсусы межгосударственных группировок. В этом случае можно вернуться к дискуссии о том, что делает мир мирным – право ООН или система полярного противостояния, двойственность, характеризующая эпоху холодной войны. История холодной войны также состоит в соположении двух способов организации мира на международной арене и противодействия войне – СБ ООН и биполярная система. Однако в данном случае возникает прежний вопрос – но в другом отношении: **о соответствии между национальным, региональным и универсальным в сфере международной безопасности (далее – МБ)**. Очевидно, что сложные периоды характеризуются оспариванием сложившихся соответствий и отношений.

### **Три уровня безопасности**

Каким бы ни было данное соотношение, необходимо признать, что глобальная система безопасности представляет собой суммарное действие трех уровней. Структура безопасности международного сообщества в лучшем случае может быть рассмотрена как многоярусное построение, где на первом месте право государств на индивидуальную или коллективную оборону, но не система международной безопасности под эгидой СБ ООН. Сдвиги или вызовы, прежде всего в отношении национальной безопасности, оказываются таковыми и в отношении глобальной. В этом смысле, государства, защищая себя, защищают международное сообщество. Однако необходимо подчеркнуть: в рамках универсальной системы МБ не может быть принципа коллективной безопасности, характеризующего региональную или блоковую систему. Принцип «один за всех и все за одного» может работать лишь при наличии или возмож-

ности общей внешней угрозы, в мировом плане – для цивилизации или человечества. Возможно, фактор внешней угрозы и спасет мир от распада, но сейчас он распадается скорее из-за внутренних противоречий. Способно ли человечество по-настоящему объединиться для уничтожения внутреннего зла, коль скоро внешнее для него не определимо? Кроме этого, военно-политическая организация коллективной безопасности – это, как правило, международная организация со статусом юридического лица. Данные определения неприменимы к универсальной системе, какими бы ни были действия в ее рамках коллективными и юридически обязывающими. Если нет, необходимо будет прийти к иному понятию правосубъектности юридического лица.

### Универсальный консенсус по вопросам международной безопасности

В эпоху холодной войны система была дуальной: право ООН и ядерный паритет. В новых условиях это не может быть гарантией устойчивого мира. Полномочия СБ те же, что и прежде, но при иной конфигурации противостояния и вызовов международной безопасности (фактор международного терроризма, волна новейшей глобализации и др). В этих условиях возникают новые основания для создания нового универсального консенсуса, путь к которому лежит, по меньшей мере, по трем стадиям<sup>2</sup>.

(1) Во-первых, понимание мира должно исходить из опоры на *консенсус существования*: мы не можем и не должны стремиться никого (имеется в виду – субъектов МП) стереть с лица земли. Но проблема в том, что любые потенциальные сдвиги в мировой финансово-экономической системе или в системе международной безопасности воспринимаются не иначе. Угроза в отношении сложившегося status quo на уровне консенсуса существования<sup>3</sup> уравнивает уровни угроз, что ставит под сомнение приоритет МП и может быть основанием для государств скорее следовать своим сугубо частным интересам, нежели общим для всего МС.

(2) Во-вторых, необходимо определиться с тем, что можно назвать «*консенсусом воли*»<sup>4</sup>. В основе международного права – консенсус, основанный не только и не столько на факте совместного пребывания на планете Земля, сколько на способах активных волевых действий<sup>5</sup>. Согласие субъектов, не облеченное в форму юридически значимого договора, имеет немаловажное значение для права международных договоров. Изменение в сфере консенсуса воли (иными словами, на уровне реальных действий)

может быть частью коренного изменения обстоятельств, что может быть основанием для прекращения действия договора.

(3) Третьей и высшей стадией универсального консенсуса становится международный договор (право ООН, международных организаций, право международных договоров).

Таким образом, при сохранении status quo на уровне сосуществования, при сохранении основного договорного базиса в форме права ООН и права международных организаций, основной удар приходится на второй уровень – консенсус воли. Он же соединяет необходимость выживания с идеей безопасности и процветания для всех. С точки зрения процесса формирования МП этот уровень является промежуточным и неустойчивым. Но именно в рамках согласия возникает международное право. И именно он может быть в современных условиях резервом ответственной силы, тем корпусом, который приходит в определенный момент на помощь к основным войскам. Необходимо выработать некий *субсидиаритарный* – в отношении права и имеющихся механизмов реагирования – *консенсус*. Само международное право в каком-то смысле возникает как резервный механизм для государств. Теперь же необходимо создавать резервный механизм для вывода МП из актуального, кризисного состояния, а стало быть, и всей международной системы<sup>6</sup>. Таким резервуаром дополнительных полномочий может быть формирование новых форм международной социальности, т.е. объединений и взаимодействий, призванных дать больше устойчивости процессу принятия наиболее важных решений для всего МС.

### Институционализация универсального консенсуса безопасности

Вышесказанное означает, что современная система МБ не может быть эффективна без утверждения минимально необходимого рамочного военно-политического консенсуса между государствами высшего эшелона (в универсальном и региональном плане, согласно принципам географического и демографического представительства, с участием основных акторов, без которых не может быть решена ни одна проблема: терроризм, миграция, климатические изменения и др.). Речь не идет о необходимости – хотя такая возможность проглядывается – в дублировании или подмене системы ООН и действующих региональных структур. Хотя если мир вступает в процесс тотальной трансформации, то основные изменения происходят именно на этой стадии. Речь может идти либо о создании

специального совета глав государств в дополнение СБ ООН по некоторой аналогии с Европейским советом и его ролью для других институтов ЕС<sup>7</sup>; либо – о реформе принятия решений в действующих структурах, в СБ и в ООН в целом. Следует подчеркнуть: если не акцентироваться на универсальном консенсусе безопасности, то международная безопасность будет представлять собой совокупность региональных консенсусов и договоров безопасности. В условиях критики в отношении ООН – это единственное реальное следствие.

### Проблемы институционализации

Но создание нового глобального рамочного консенсуса невозможно без осознания его последствий не только для сферы МБ, но и для других сфер международной жизни. Иными словами, каким может быть консенсус между богатыми и бедными, сильными и слабыми? И понимание разделения мира в таком отношении не есть лишь свойство неомарксистских доктрин. Договоры между ними вряд ли могут быть свободны от недоверия и субъективных интерпретаций. В конечном счете, речь идет о том, что не может быть устойчивого развития и устойчивой системы МБ без согласования финансово-экономических приоритетов различных групп и акторов. В этом смысле, например, создаваемая зона свободной торговли США – ЕС есть попытка изменить мировой порядок через систематизацию финансовых потоков в определенном направлении, что может выражать собой попытку переиздания монополярной структуры управления миром<sup>8</sup>. Недемократический характер подготовки данного соглашения только подтверждает эту гипотезу. Универсальная безопасность не может быть монополярной. Биполярной была. Многополярной – в процессе формирования, и сама множественность полюсов находится в постоянном изменении и в стремлении к диалектической дуальности.

### Предварительные выводы

Таким образом, без формирования универсального консенсуса в сфере доктрины МБ и соответствующих ей действий решение современных проблем может быть лишь частичным и запаздывающим от усиливающихся и ускоряющихся вызовов. В широком смысле, без стремления к справедливости в мировом масштабе, т.е. без соответствующего и пропорционального распределения благ безопасности, экономики, социальности (человек как часть своего и международного сообщества), сочетающихся дости-

жения цивилизации с национально-культурными идентичностями, всякие действия в сфере МБ теряют прочные основания и собственный контекст. Основная ценность либерализма – это свобода, а не справедливость, и часто интересы свободы противопоставляются соображениям безопасности. В более близкой реальности, противостояние между сферой прав человека и государственностью приводит в тупик и может быть лишь искусственным продуктом. Но никакие права человека не возможны без реализации права на жизнь. Последовательное нарушение прав человека ведет к распаду государственности. И никакие процессы – управляемые или стихийные – не могут быть ничем оправданы: разрушение государственности ведет к хаосу, правовой пустоте, аннигиляции права на жизнь. Совершенно не важно, по какой причине – в силу репрессий со стороны государства и/или цивилизации или в силу тотальной экспансии законов первоначального накопления человек лишается жизни.

С другой стороны, у государства есть обязанности не только перед своим народом, но и перед всем международным сообществом, идея, впервые выдвинутая в истории международно-правовых учений Альберико Джентили [5]. В рамках этой доктрины, государства, аналогично гражданам полиса, обязаны вставать на защиту своего политического сообщества. Понятно, что аналогия хромает, или она неполная, т.к. в одном случае речь идет о внешней угрозе, в другом – о внутренних. Но в рамках отношений государство/международное сообщество ликвидация субъекта ведет к ликвидации или размыванию ответственности. А узурпация ответственности в поле действия одного субъекта неизбежно приводит к потере равновесия в рамках системы международной безопасности. Проблема в том, что всякая организация мира (мирных отношений) основывается на равновесии сил и на равном отношении к праву, в конечном счете ко всему международному сообществу. Но проблема также и в том, что вертикаль, которая связывает субъекта со своим сообществом, в международном плане минимальна, в правовых категориях едва ли различима, можно говорить лишь об общих ценностях человечества или верить в разум цивилизованных народов. Так, в условиях молчания права ссылаются на соображения общественной совести/сознания («оговорка Мартенса»).

Выдвижение на первый план консенсуального, а не договорного способа регулирования показывает, мягко говоря, свидетельствует не о самом благоприятном для международного права периоде. При этом, тем не менее, нельзя однозначно связывать роль консенсуса с доктри-

ной реализма в международных отношениях в противовес к доктрине международно-правового регулирования. Очевидно, что это общее политико-правовое поле для сторонников того и другого направления. Но – с точки зрения права – оно должно быть ориентируемо в сторону усиления договорных обязательств. В конечном счете, у государств есть обязательство – согласно Уставу ООН – разрешать споры и конфликты мирными средствами. И ничто – в принципе – не препятствует тому, чтобы вырабатывать новые способы урегулирования разногласий. Сам этот механизм – мирного урегулирования споров – можно охарактеризовать как договорно-консенсуальный: государства обязаны его задействовать, но формы и характеры выбираемых инструментов – на усмотрение государств. При этом в повестку дня включается вопрос об универсализации данного механизма, выход за рамки преимущественно двустороннего характера взаимодействия.

### PS, или перспективы

Мы живем в эпоху смены парадигм. В глобализирующемся мире эта смена носит глобальный характер, какими бы ни были приоритеты национальных доктрин в отношении внутреннего или международного развития. В этом смысле, парадигмальная трансформация должна пройти по всем существенным точкам сложившихся программ, философских, правовых, политических. Ни одна из доктрин не может дать полноценного ответа, т.к. она тяготеет к политической частичности. Какая модель может претендовать на интегральный охват? Сегодня мир стоит на пороге глобальной социализации в политико-правовом плане. Политическая социализация народа есть государство, нация, или национальное государство (европейский продукт). Как это возможно в мировом масштабе? Политическая социализация народов могла бы быть эквивалентна процессу международной федерализации [6], или федерализации международной жизни. Возможны, как представляется, три способа движения к этому посредством: (а) всеобщего согласия, (б) большой войны<sup>9</sup> или (с) сохранения неопределенно долго гибридного состояния<sup>10</sup>. А в политико-правовом плане, мир стоит перед дилеммой: (а) глобализация международного права или (б) консервация МП преимущественно как интернационального.

Однако есть интересная тенденция, возникающая в отдельной сфере, но которая может быть распространена в широком плане: наделение международного сообщества статусом юридического лица. Об этом говорит один из

вариантов проекта «Всеобщей декларации прав человечества» [7] в отношении вызовов со стороны климатических и ресурсных изменений на планете. Само название скрывает в себе проблему иерархии (права человека, права государств, права человечества), проблему переноса ответственности с одного уровня на другой и распределения полномочий, проблему самого носителя соответствующего права. Ибо носителем прав (и обязанностей) может быть только субъект. Необходимость защиты прав человечества имплицитно содержит в себе признание его правосубъектности. Может ли эта правосубъектность быть связана со статусом юридического лица? История ЕС показывает, что международная правосубъектность может существовать без статуса юридического лица, т.е. вне юридической ответственности. При этом, к вопросу об иерархии прав, человечество не существует без субструктур, и оно находится в фундаменте международной жизни, а не в сфере дополнительности/субсидиарности. Может ли быть и каким выбор приоритета одного перед другим – права человечества и права человека? Эти и другие вопросы показывают, что доктрина международного права может и должна быть пересмотрена.

Один из проектов Декларации прав человечества включает в себя принцип № 17: «Человечество и природа имеют статус юридического лица». **(L'humanité et la nature ont la personnalité juridique. Ils peuvent agir conjointement pour défendre solidairement leur droit à l'environnement. À cet effet, l'OME représentera l'humanité et la nature)**<sup>11</sup>.

Формально речь идет о человечестве, а не о международном сообществе, о котором, например, говорит Устав ООН. Но это только начало, и это может быть доктринальной проблемой, которую можно выразить так: одиночество юридического лица. Иными словами, такая формулировка (если не о юридическом лице, то само наименование декларации, презомирующее так или иначе наличие субъекта) неизбежно – рано или поздно – должна будет иметь своими последствиями необходимость переосмысления всей системы права международного сообщества. В противном случае, за недостаточно упорядоченной структурой правовых категорий могут скрываться вполне конкретные политические интенции отдельных международных субъектов или их группировок.

### Примечания

1. Данное несоответствие лежит в основе кризиса МП по Antonio Truyol y Serra.

2. Данные тезисы были опубликованы на 58-м ежегодном собрании российской ассоциации международного права (24–26 июня 2015 г.). URL: [http://www.eurasialaw.ru/index.php?option=com\\_content&view=article&id=7807:-58-2426-2015-&catid=504:-9-88-2015-&Itemid=825](http://www.eurasialaw.ru/index.php?option=com_content&view=article&id=7807:-58-2426-2015-&catid=504:-9-88-2015-&Itemid=825) (дата обращения: 14.06.2016).

3. Здесь намеренно используется данное понятие, выражающее сферу сущего, а не должного, что связано с другим понятием – «принцип сосуществования».

4. Вернее, идет процесс реформирования поля консенсуса воли.

5. «Международное право – не умоглядное, а сугубо прикладное явление, оно базируется на анализе мировой истории, победах и ошибках человечества, являясь результатом международного консенсуса. Его нарушение ведет к... ошибкам»// Официальный представитель МИД России Мария Захарова. URL: <http://www.vz.ru/news/2016/4/11/804745.html?38748743> (дата обращения: 14.06.2016).

6. Как представляется, идея «внеблоковой системы международной безопасности» находится именно в этом ключе // Речь Президента РФ Путина В.В. 9 мая 2016. URL: <https://regnum.ru/news/1922907.html> (дата обращения: 14.06.2016).

7. При этом не снимается проблема эффективности такой новации и обоснованности данной аналогии.

8. Подтверждением этого тезиса служит, в частности, речь президента США Б. Обамы по поводу ТПП и необходимости для США единолично устанавливать правила международной торговли (в противовес Китаю). URL: <http://www.kommersant.ru/doc/2907872> (дата обращения: 14.06.2016).

9. Что в классическую эпоху наиболее отчетливо было выражено И. Кантом в его концепции «вечного мира».

10. Вслед за поэтом можно сказать: «гибридный век, гибридные сердца». Но согласно мифу, гермафродиты были разделены, чтобы найти иные способы онтологического союза, основанного не на принципах биологического симбиоза, а на принципах

#### References

которые можно отнести к моральным, – соответствия и согласования различий). <http://www.unilim.fr/crideau/files/2015/09/D%C3%A9claration-des-droits-de-lhumanit%C3%A9.pdf>. (дата обращения: 14.06.2016).

11. В другой редакции осталось 16 принципов: <http://www.leparisien.fr/environnement/cop-21-la-declaration-des-droits-de-l-humanite-a-ete-redigee-03-11-2015-5243691.php> (дата обращения: 14.06.2016).

#### Список литературы

1. Tourme-Jouannet Em. *Le droit international*, Paris, PUF, Coll. Que sais-je?, 2013, 125 p.

2. Tourme-Jouannet Em *Le droit international libéral-providence, Une histoire du droit international*, Bruxelles, Éditions Bruylant, 2011. Ouvrage traduit, *The Liberal-Welfarist Law of Nations*, Éditions Cambridge UP, Traduction de Chistopher Sutcliffe, 2012.

3. Зорькин В. «Кризис международного права: современный контекст» URL: <http://www.rg.ru/2014/06/19/zorkin-poln.html> (дата обращения: 14.06.2016).

4. Antonio Truyol y Serra (*Genèse et structure de la société internationale*. Académie de droit international de La Haye Recueil des cours T. 96, 1959. P. 599.

5. Gaurier D. *Histoire du droit international: Auteurs, doctrines et développement de l'Antiquité à l'aube de la période contemporaine*. Presses Universitaires de Rennes. 2006.

6. Яценко А. *Международный федерализм. Идея юридической организации человечества в политических учениях до конца XVIII века*. М.: Тип. Имп. унта, 1908. 411 с.

7. Декларация прав человечества. <http://www.unilim.fr/crideau/files/2015/09/D%C3%A9claration-des-droits-de-lhumanit%C3%A9.pdf>; <http://www.leparisien.fr/environnement/cop-21-la-declaration-des-droits-de-l-humanite-a-ete-redigee-03-11-2015-5243691.php> (дата обращения: 14.06.2016).

Bruxelles, Éditions Bruylant, 2011. Ouvrage traduit, *The Liberal-Welfarist Law of Nations*, Éditions Cambridge

## INTERNATIONAL SECURITY IN THE CONTEXT OF CURRENT TRENDS IN THE INTERNATIONAL COMMUNITY LAW

*E.A. Karakulyan*

The aim of this article is to define the specific features of the current state of the international community and its law in the context of current trends and approaches to international law. International security law is considered in the structure of the international community. The key issues of international security cannot be resolved without the use of a broad, integrated approach to the main problems of our time and the evolution of international law. The author emphasizes the need to develop and institutionalize a universal consensus in the theory and rules of the international community. Some general questions of the philosophy of the international community law and the possible directions of the UN reforms are defined.

*Keywords:* theory of international law, history of the international law science, international security, international community law, international legal doctrine, crisis of international law.

1. Tourme-Jouannet Em. *Le droit international*, Paris, PUF, Coll. Que sais-je?, 2013, 125 p.

2. Tourme-Jouannet Em *Le droit international libéral-providence, Une histoire du droit international*,

UP, Traduction de Chistopher Sutcliffe, 2012.

3. Зорькин В. «Кризис международного права: современный контекст» URL: <http://www.rg.ru/2014/>

06/19/zorkin-poln.html (дата обращения: 14.06.2016).

4. Antonio Truyol y Serra (Genèse et structure de la société internationale. Académie de droit international de La Haye Recueil des cours T. 96, 1959. P. 599.

5. Gaurier D. *Histoire du droit international: Auteurs, doctrines* et développement de l'Antiquité à l'aube de la période contemporaine. Presses Universitaires de Rennes. 2006.

6. Yashchenko A. *Mezhdunarodnyj federalizm. Ideya yuridicheskoy organizacii chelovechestva v politicheskikh ucheniyah do konca XVIII veka*. M.: Tip. Imp. un-ta, 1908. 411 s.

7. Deklaraciya prav chelovechestva. <http://www.unilim.fr/crideau/files/2015/09/D%C3%A9claration-des-droits-de-lhumanit%C3%A9.pdf>; <http://www.leparisien.fr/environnement/cop-21-la-declaration-des-droits-de-l-humanite-a-ete-redigee-03-11-2015-52>



43691.php (data obrashcheniya: 14.06.2016).